

ценный кадр

В конце апреля в утреннем эфире РТР появится политико-, и как предполагается, аналитическая, но всего лишь трехминутная программа зубастого Леонида Радзиховского «Своими словами». Вот уж на кого, на кого, а на видного критика путинской команды никак нельзя было подумать, что ему дадут (а он возьмет) слово на государственном канале. Что это — очередной пиаровский трюк Кремля или свидетельство вожацкой свободы слова?

— Леонид Александрович, вы? Здесь? После газеты «Сегодня»?

— Я здесь не после газеты «Сегодня», которая закрылась год назад. Я здесь после журнала «Итоги». Кстати, я считаю, что это была моя ошибка. Не надо было туда идти. Я бы не хотел впадать в подробности, они не особо «устные», но, коротко говоря, поводок, на котором меня держали, в руках владельца этого журнала оказался слишком коротким и жестким.

— Неужели думаете, что на РТР он обязательно окажется намного длиннее?

— Заранее не знаю. Но раз пригласили, то, видимо, знали, кого приглашают и на какие «мои слова» рассчитывают. Я понимаю, что на госканале (а впрочем, как и на любом другом) поносить Путина и призы-

леонид радзиховский:

Собеседник. — 2002. — 10 апр. — с. 27

за 3 минуты все можно

вать к свержению существующего строя нельзя. Если мне придет в голову такая фантазия, я с канала уйду. Но пока от подрывных идей я далек.

— Что-то не чувствуется особой радости по поводу нового проекта...

— Я уже не в том возрасте, когда легко впадают в телячий восторг.

— А в каком именно возрасте, если не секрет?

— В возрасте трезвой и непристойной самооценки. Мне 49 лет скоро.

Я благодарен тем, кто меня пригласил на РТР. А получится что-то из моей работы или нет — будет видно. Не получится, кстати, может не только по романтико-идеологическим соображениям, но и по причинам более простым и обидным для меня. Буду скучен, например. Этого варианта я совершенно не исключаю.

— И все-таки — что можно рассказать за три минуты?

— Если произойдет какое-то событие, на которое стоит или можно откликнуться, то мне и этого времени вполне достаточно. Я привык работать в формате колонки — ее чтение вслух как раз и занимает три минуты. У меня другая проблема — премьера программы состоится за месяц до наступления лета. Обычно летом ничего

не происходит (исключение — август). О чем говорить, если не о чем говорить? Наверное, в этом и будет заключаться профессионализм. А вот профессионал ли я, мне еще только предстоит узнать.

— Ваше отношение к телевидению и к тем, кто его делает, изменилось после того, как вы узнали его изнутри?

— Конечно! У нас есть аналитические передачи — «ХОРОШО, БЫКОВ», «Однако», реплика Черкизова была... И почти все они до некоторого времени мне не нравились, я издевался над ними. А теперь мое отношение к ним изменилось на все 180 градусов, теперь меня не волнует содержание. Я сужу об этих программах не как посетитель ресторана, а как повар. Смотрю в рот обозревателям и удивляюсь: как они умудряются делать что-то вкусное из ничего?!

— На днях стало известно, что олигархи «Медиа-Социума» подписали документ, где подтвердили: они не будут влиять на редакционную политику команды Киселева. Вы и в это не верите?

— Помните пьесу «Гамлет»? Там герой спрашивает: «Правда, что пергамент, на котором составляются документы, выделяется из кожи телят?» «Правда», — отвечает Горацио. И тогда Гамлет говорит о том, что телята — те, кто верит в силу пергамента. Так вот, я не уверен, что Киселев — теленок.

Это не значит, что я заранее раздаю какие-то оценки. Напротив, мне хочется верить, что Киселев и его команда будут появляться в эфире и получают право заниматься своим прямым делом. Больше мнений хороших, а лучше бы разных.

■ Ольга Сабурова.

Радзиховский надеется, что эртээровский поводок будет длинным

фото ЛяаШерстегенникова («Огонек»)